

На правах рукописи

Керимов Александр Алиевич

**Институт парламентаризма в легитимации политической власти
в современной России: акторы, стратегии, ресурсы**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре политических наук

Официальные оппоненты:

Коргунюк Юрий Григорьевич, доктор политических наук, ФГБУН Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, г. Москва, ведущий научный сотрудник отдела политической науки;

Кузнецов Игорь Иванович, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва, профессор кафедры истории и теории политики;

Попова Ольга Валентиновна, доктор политических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

Защита состоится «20» февраля 2019 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ауд. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=286389>

Автореферат разослан « » января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Рыбаков Сергей Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе возросший интерес к парламентаризму и проблемам легитимности политической власти повышает спрос на исследования, направленные на выявление и изучение специфики этих явлений и содержащие конкретные рекомендации и меры по укреплению легитимности политической власти в современной России через институт парламентаризма. Научно-практический интерес к проблемам парламентаризма и легитимности политической власти обусловлен изменениями, происходящими в современном мире под влиянием процессов перехода к антропогенному типу цивилизации, центром которой является человеческая личность. Поэтому осмысление проблем, связанных с участием граждан в процессе управления обществом и легитимностью политической власти на современном этапе, вызывает повышенный интерес исследователей к вопросу взаимоотношений человека и политической власти.

Данная проблема особенно актуальна для трансформирующихся обществ, к числу которых относится и современная Россия. Политические институты в таких обществах по причине отсутствия опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде носят нестабильный характер, что, в свою очередь, порождает дискуссию о том, какие условия и факторы, политические институты и практики делают систему демократичной, оказывают влияние на процесс легитимации политической власти. Иными словами, актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса вопрос поиска оптимальной модели политической власти и путей ее легитимации.

Политическая власть современной России, преодолев последствия социально-экономического и политического кризиса 1990-х гг., сумела в целом консолидировать вокруг себя элиты и обеспечить себе поддержку большинства населения страны. Ей удалось добиться определенной стабильности в обществе и возродить утраченный авторитет государства. И в настоящее время продолжается целенаправленная работа по дальнейшему повышению эффективности институтов власти, направленная, в конечном счете, на укрепление их стабильности. Однако достигнутая стабильность, как показывает практика, не является достаточно эффективной и устойчивой.

В данном контексте сложившаяся в России на современном этапе политическая и социально-экономическая реальность обязывает к критическому осмыслению ситуации и выявлению факторов, обеспечивающих стабильность, которая достигается, в том числе, через легитимность политической власти.

Политическая власть может обеспечить свою легитимность демократическими средствами, средствами идеологического воздействия, путем технократической легитимации, а также принуждением и применением силы. Демократические и технократические средства легитимации находят свое отражение, в том числе, в парламентаризме, который имеет глубоко демократическую сущность и является одним из главных институтов легитимации политической власти, что подтверждается и опытом ряда развитых стран. В России же существующая политическая практика свидетельствует о некоторой недооценке потенциала пар-

ламентаризма как фактора обеспечения легитимности политической власти. Парламентаризм как система институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных органах власти, выполняет функцию соединения суверенитета народа с государственной властью, точно указывает на реальный источник власти, тем самым придает системе государственного управления демократичный характер и актуализирует роль парламентаризма в процессе легитимации политической власти.

Степень разработанности проблемы. Проблемы парламентаризма и легитимности политической власти всегда находились в центре внимания исследователей. Так, первичное отражение эти идеи находят в рамках концепции представительного правления, которая прослеживается в трудах античных мыслителей – Протагора, Анаксагора, Перикла, Демосфена, Платона, Аристотеля, Цицерона. Выдающиеся мыслители древности по-разному подходили к пониманию данной проблемы, однако они предлагали включать институты представительства в качестве неотъемлемого элемента в государственный аппарат.

Наибольший вклад в разработку идей парламентаризма и легитимности политической власти внесли мыслители Нового времени. В этом отношении значимую ценность представляет наследие Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Бентама, И. Канта, Дж. Ст. Милля, А. Токвиля, М. Вебера, авторов американской конституции 1787 г. и др. В этих трудах выделены и обоснованы идеи представительства народа в законотворчестве, концепции власти и политики, теории общественного договора происхождения государства. Значительное внимание в этих трудах уделено анализу феномена законодательной власти и идее разделения властей, которая получила свое философско-правовое обоснование и превратилась в стройную систему. В это же время учеными делается вывод о взаимосвязи и взаимообусловленности народного представительства с законодательной деятельностью; утверждается принцип верховенства парламентских учреждений в системе органов государственной власти. В этих трудах обоснованы идеи, которые впоследствии легли в основу современных концепций парламентаризма и теории легитимности политической власти.

Значительный вклад в разработку идей парламентаризма и проблем легитимности политической власти внесли и российские ученые дореволюционной эпохи. Не потеряли свою ценность и актуальны до сих пор идеи, работы и проекты В. И. Герье, В. М. Гессена, С. Е. Десницкого, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, С. А. Котляревского, Н. И. Лазаревского, П. Г. Мижужева, П. И. Новгородцева, А. Н. Радищева, К. Н. Соколова, М. М. Сперанского, Б. Н. Чичерина, Л. А. Тихомирова и др. Для этих ученых характерно рассмотрение парламентаризма как средства установления и достижения соответствия политики правительства желаниям большинства народных представителей в парламентском учреждении.

Среди российских ученых дореволюционной эпохи необходимо отметить и критика парламентаризма К. П. Победоносцева, который не видел за парламентаризмом исторических перспектив, при этом отдавая предпочтение монархическим учреждениям, на том основании, что они более устойчивы и имеют более продолжительную историю, чем парламентские демократии.

Теоретические основы парламентаризма на современном этапе представлены в работах таких российских исследователей, как И. Л. Бачило, Н. И. Бирюков, О. Н. Булаков, М. В. Варлен, О. В. Гаман-Голутвина, А. В. Глухова, Г. В. Голосов, И. В. Гранкин, А. В. Дементьев, Р. Я. Евзеров, А. Д. Керимов, А. И. Ковлер, В. Н. Колесников, И. В. Котелевская, Ю. К. Краснов, Б. С. Крылов, Г. Ю. Курскова, О. О. Миронов, Т. Н. Митрохина, М. А. Могунова, С. П. Обухов, Я. А. Пляйс, Р. М. Романов, Н. А. Сахаров, В. М. Сергеев, Е. П. Соколова, А. И. Соловьев, В. Е. Усанов и др. В этих трудах основное внимание концентрируется на проблемах становления института парламентаризма в тесной взаимосвязи с формированием и становлением новой российской государственности. Содержание этих работ преимущественно сводится к изучению процедур формирования и организационной структуры российского парламента, его места и роли в системе властей. Внимание авторов привлекает анализ полномочий палат Федерального Собрания и исследование особенностей принятия нормативно-правовых актов.

В зарубежной науке данная проблематика отражена в исследованиях Ж. Блонделя, Дж. Бюрдо, М. Гунеля, А. Дайси, Р. Дика, И. Дженнигса, Г. Еллинека, Дж. Коукли, П. Лёше, Й. Мени, Д. Олсона, Д. Орнстина, А. Фальбека, У. фон Алеманна, Е. Хубнера, К. Шмитта и др. В оценке сущности парламентаризма у этих авторов имеются серьезные расхождения. Панорама взглядов в оценке парламентаризма данных исследователей охватывает широкий диапазон – от идеализации парламентаризма до подчеркивания незначительности его влияния на процессы государственного управления, но в то же время все исследователи в целом едины в понимании сути парламентаризма, рассматривая его как целую систему, внутри которой осуществляется взаимодействие различных институтов, общественных структур, опирающееся, прежде всего на политическую культуру общества.

В современном мире парламентаризм является повсеместно распространенным явлением. Обладая универсальными характеристиками, парламентаризм, тем не менее, в каждом государстве имеет свои особенности. Данный аспект проблематики рассматривается в работах российских (Н. А. Васецкий, А. А. Вилков, С. В. Володенков, О. В. Гаман-Голутвина, Ш. В. Жамалдаев, В. Н. Колесников, И. И. Кузнецов, Я. А. Пляйс, И. Н. Тарасов, В. Е. Чиркин и др.) и зарубежных (Дж. Аклер, Э. Аннерс, Ф. Ардан, П. Бромхед, М. Бубе, Р. Йеринг, Д. Кин, Ф. Люшер, С. Паттерсон, Ф. Фабрициус и др.) исследователей.

Проблемам легитимности политической власти посвящены работы как российских исследователей (А. В. Ачкасов, Л. К. Байрачная, Н. А. Баранов, Г. А. Беллов, А. А. Большаков, И. А. Василенко, К. С. Гаджиев, И. Б. Гоптарева, А.-Н. З. Дибиров, М. В. Ильин, А. В. Катасонов, С. В. Козловым, М. В. Лазарев, А. В. Лубский, А. Ю. Мельвиль, А. С. Панарин, Н. С. Розов, А. В. Скиперских, А. И. Соловьев, В. В. Тян, О. Ф. Шабров и др.), так и зарубежных ученых (П. Бурдые, М. Вебер, Дж. Везерфорд, М. Доган, Д. Истон, К. Крауч, С. М. Липсет, Н. Луман, П. Розанваллон, М. Фуко, С. Хантингтон, Ю. Хабермас, Д. Хелд, Ж. -Л. Шабо и др.). Авторы предлагают различные концепции легитимности политической власти, раскрывают сущность, структуру и природу различных моделей легитимности, выделяют уровни, источники, признаки легитимности, выявляют роль и значение принципа легитимности в процессе поддержания стабильности политиче-

ской системы и анализируют причины делегитимации политической власти.

В последние годы среди исследователей заметно вырос интерес к проблемам легитимности политической власти в современной России. Анализу различных аспектов данной проблематики посвящены работы В. А. Авченко, А. В. Ачкасова, Л. Е. Бляхера, Е. Б. Григорьевой, А. Ю. Зудина, В. Л. Иноземцева, Ю. А. Красина, И. И. Кузнецова, Т. Л. Огурцовой, Р. Роуза, А. В. Скиперских, А. И. Соловьева, К. Г. Холодковского, О. Ф. Шабров и др. Указанные авторы анализируют состояние российской политической власти, выделяют ключевые проблемы ее легитимности.

С точки зрения исследовательского интереса наибольший интерес вызывают работы, посвященные проблемам партийного строительства в современной России. Этим проблемам посвящены работы Ю. А. Белявского, О. Ш. Булатова, Л. С. Васильева, А. М. Верховского, А. А. Галкина, О. В. Гаман-Голутвиной, Г. В. Голосова, Ф. В. Даминдаровой, Ю. Н. Дорожкина, Б. А. Исаева, В. П. Кириленко, В. И. Козодоя, Ю. Г. Коргунюка, П. М. Козыревой, Ю. А. Красина, И. В. Лебедева, А. В. Лихтенштейн, Т. Н. Митрохиной, О. З. Муштука, П. В. Панова, О. Б. Подвинцева, О. В. Поповой, Я. А. Пляйса, Н. Д. Постникова, К. В. Симонова, А. И. Смирнова, Л. В. Сморгунова, С. Н. Федорченко, С. В. Хенкина, К. Г. Холодковского, А. Б. Шатилова, Я. Ю. Шашковой, А. Ю. Шутова, Е. Г. Ясина и др. Среди зарубежных исследователей к данной проблематике проявляют интерес А. Лейпхарт, Х. Линц, Р. Роуз, Р. Саква и др.

Немаловажное значение для выявления роли избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти имеют исследования, которые посвящены анализу различных избирательных систем. Среди этих исследований необходимо выделить работы Н. В. Анохиной, С. В. Володиной, Г. В. Голосова, А. В. Глухой, К. О. Калинина, Л. М. Карапетяна, Г. Л. Кертмана, Е. Ю. Мелешкиной, Ю. А. Нисневича, П. В. Панова, А. И. Соловьева, И. А. Старостиной, Я. Ю. Шашковой, Е. Г. Ясина и др.

Для понимания специфики применения той или иной избирательной системы существенное значение имеют работы зарубежных ученых (Б. Манен, Д. Дзоло, С. Липсет, С. Роккан), которые на основе анализа избирательных систем различных стран аргументируют обоснованность выбора конкретного способа проведения выборов.

Вопросы информационной открытости парламентов непосредственным образом соприкасаются с проблемами информационного общества, влияния института СМИ на его формирование, легитимности политической власти. Существующие в данном контексте проблемы на сегодняшний день более концептуально отражены в зарубежной литературе. Большой интерес вызывают работы Д. Белла, Э. Гидденса, Д. Дзоло, А. Зигмундсдоттира, М. Кастельса, С. Коулмана, У. Макдональда, М. Маклюэна, Э. Тоффлера, Ф. Уэбстера, материалы исследовательских фондов «Общество "Хансард"», «Межпарламентский Союз», «Global Centre for ICT in Parliament», «World Values Survey», «Direct Democracy: The International IDEA Handbook», «Roy Morgan Research», блога «Gov2U, 2011» организации «Government to You». Среди российских исследователей можно выделить работы Е. Г. Андрущенко, Д. П. Гавры, Б. А. Грушина, С. Г. Кара-Мурзы, В. С. Комаровского,

В. Н. Руденко, Л. Н. Тимофеевой, А. К. Уледова, А. Е. Шадрина, В. А. Ядова и др.

Важное место в процессе легитимации политической власти занимает политическая психология масс. Данный аспект проблемы представлен в трудах как зарубежных (Э. Аронсон, Э. Р. Протканис, Т. Р. Гарр, Р. Харрис, Ф. Фукуяма и др.), так и российских исследователей (Г. Г. Дилигенский, А. М. Зимичев, Д. В. Ольшанский, И. Н. Панарин, Е. Б. Шестопал, А. И. Юрьева и др.).

Проблему парламентаризма и легитимности политической власти исследуют представители разных наук – не только политологи, но и историки, социологи, юристы, философы. По причине невозможности осветить в рамках данного диссертационного исследования все имеющиеся на настоящий момент взгляды на содержание парламентаризма и легитимности политической власти со стороны представителей этих наук, отметим, что обозначенным проблемам посвящены труды С. А. Авакьяна, А. С. Автономова, А. С. Ахиезера, М. Б. Баглая, М. М. Горинова, Д. П. Калистова, В. А. Краснова, О. Е. Кутафина, А. И. Лукьянова, Л. М. Ляшенко, М. И. Степанова, Б. Н. Топорнина, Т. Я. Хабриевой, В.Л. Янина и многих других.

Таким образом, анализ литературы, посвященной современному российскому парламентаризму и проблемам легитимности политической власти, показывает, что к данным вопросам как со стороны российских, так и зарубежных ученых имеется повышенный исследовательский интерес, но, тем не менее, на этом этапе тему нельзя считать достаточно разработанной. На сегодняшний день отсутствуют работы, в которых была бы предпринята попытка концептуального осмысления института парламентаризма как средства достижения легитимности политической власти в современной России. В то же время анализ имеющихся источников и материалов позволяет выйти на новый уровень научного обобщения и придать исследованию парламентаризма как одного из факторов легитимности политической власти целостный характер.

Объектом исследования выступает институт парламентаризма в легитимации политической власти в современной России.

Предметом исследования являются акторы, стратегии и ресурсы, определяющие контуры и содержание института российского парламентаризма, и выступающие неотъемлемыми элементами процесса легитимации политической власти в современной России.

Цель исследования заключается в разработке теоретических и практических основ института российского парламентаризма, выступающего формой легитимация политических акторов в современной России.

Задачи исследования:

- проанализировать понятие «парламентаризм» и дать оценку имеющимся в научной литературе интерпретациям, раскрывающим содержание данной дефиниции;
- раскрыть сущность и принципы парламентаризма, исследовать его исторические формы, рассмотреть разновидности современного парламентаризма и выявить его особенности;
- исследовать исторические традиции российского парламентаризма и его особенности на современном этапе;

- проанализировать проблемы дефиниции «легитимность политической власти» и ее основные теоретические модели;
- обосновать роль парламентаризма в достижении легитимности политической власти;
- проанализировать проблемы легитимности политической власти в современной России;
- определить ключевых политических акторов, участвующих в процессе легитимации политической власти в контексте российского парламентаризма и исследовать их стратегии и ресурсный потенциал;
- исследовать состояние современной российской партийной системы и обосновать ее роль в процессе достижения легитимности политической власти;
- выявить роль и способы совершенствования избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти;
- обосновать роль парламентской информационной открытости как фактора легитимности политической власти;
- оценить перспективы и тенденции дальнейшего развития российского парламентаризма, предложить конкретные меры и рекомендации, направленные на совершенствование парламентаризма и усиление его роли в достижении легитимности политической власти.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы влияния института парламентаризма на легитимность политической власти в современной России, определением ключевых политических акторов, участвующих в процессе легитимации политической власти и исследованием их стратегии и ресурсного потенциала, а также выработкой предложений и рекомендаций по совершенствованию парламентаризма и усилению его роли в данном процессе.

Основные элементы новизны заключаются в следующем:

1. Впервые в российской политологической науке предложена новая концептуальная интерпретация взаимосвязи развития института парламентаризма и состояния легитимности политической власти в целом, дан комплексный анализ содержания легитимности политической власти в контексте взаимосвязи и взаимообусловленности с развитием парламентаризма в современной России. Показано, что легитимность политической власти может быть достигнута, в первую очередь, за счет совершенствования системы взаимодействия института и практик парламентаризма со структурами государства и гражданского общества.

2. Институт парламентаризма показан как форма, с помощью которой определенные политические акторы могут быть допущены к процессу принятия и осуществления политических решений, а также к различным механизмам распределения благ и ресурсов. Легитимация в рамках института парламентаризма и приобретение статуса системных игроков может открыть для политических акторов такую возможность.

3. Разработана концепция легитимации политической власти через институт парламентаризма в условиях консолидации политической элиты и перехода от конфронтационного к консенсусному способу решения острых проблем, связанных с функционированием политической системы. Выявлены ключевые политические акторы, вовлеченные в процесс легитимации политической власти в кон-

тексте российского парламентаризма, исследованы их стратегии и ресурсный потенциал. Показана интеграционная роль таких категорий института парламентаризма, как «парламент», «политические партии», «избирательное законодательство», «информационная открытость парламента», обеспечивающих легитимность политической власти и ее консолидацию в новых условиях общественно-политического развития и на дальнейшую перспективу.

4. Предложена авторская периодизация становления и развития парламентаризма, предусматривающая четыре этапа, на основе которых выделяются четыре исторических типа парламентаризма: 1) протопарламентаризм, охватывающий исторический период с древнейших времен до XIII в.; 2) сословно-представительный парламентаризм – с начала XIII в. и до середины XVII в.; 3) буржуазный парламентаризм – с конца XVII в. и до XIX в.; 4) современный парламентаризм – с начала XX в. по настоящее время. Предложены следующие критерии для выделения указанных этапов: 1) признание в политической системе общества принципа разделения властей и степень его реализации на практике при формировании органов государственной власти; 2) статус и значимость законов в обществе; 3) наличие, место и роль свободно избранного парламентского учреждения в системе властей; 4) наличие упорядоченной системы формирования законодательного (представительного) органа; 5) наличие свободных организаций, объединений, способных агрегировать интересы различных социальных групп.

5. Показано, что легитимность политической власти выражает динамичное состояние общества и характеризует отношения стабильности и изменчивости системы. Легитимность определяется автором как проявление народной поддержки, основанной на согласии с властью на базе предложенных ею и разделяемых обществом ценностей на конкретном историческом этапе развития, и позволяющей политической власти поддерживать внутреннюю и внешнюю стабильность, адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы в меняющихся условиях функционирования государства и общества.

6. Установлена закономерная связь между повышением уровня легитимности политической власти в современной России и одновременным процессом передачи населением своих гражданских прав и ответственности действующему политическому классу. Установлено, что процесс легитимации политической власти носит разнонаправленный характер: 1) конформистско-адаптивный, обусловленный невысоким уровнем политической культуры граждан, манипулированием общественным сознанием, патерналистскими настроениями, согласием населения на модель развития, предполагающую обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие; 2) оппозиционный, обусловленный реакцией отдельных общественно-политических объединений и их лидеров на сложный и местами пробуксовывающий в силу различных причин процесс проведения реформ, и их стремлением предложить избирателю альтернативную политическую повестку.

7. Выявлены и систематизированы основания легитимности политической власти в современной России. Установлено, что легитимность президентской власти основывается на нравственном идеале, патриархальном этатизме, на вере безупречности образа президента; легитимность исполнительной власти имеет раци-

ональную основу и напрямую зависит от степени эффективности деятельности правительства; легитимность законодательной власти основывается на историческом архетипе сознания, воспринимающего представительный орган как проявление соборности, воли к согласию, но не как отдельный орган власти, способный легитимировать политическую власть через агрегирование и артикуляцию общественной воли, возведенную в силу закона.

8. Выявлены особенности современного парламентаризма, а также факторы, определяющие его специфику; охарактеризованы разновидности современного парламентаризма, введены новые понятия для обозначения разновидностей современного парламентаризма: «имитационный» и «разделенный» парламентаризм. Понятие «имитационный» парламентаризм вводится для отображения особенностей парламентаризма в условиях крайне авторитарных и тоталитарных режимов, где осуществляется всего лишь подражание парламентаризму. Понятие «разделенный» парламентаризм вводится для отображения особенностей парламентаризма в президентских республиках.

9. Предложена авторская интерпретация политических процессов, определивших институционализацию современного российского парламентаризма (дистанцирование от западной модели либерализма и переход к почвенническим традициям государственного строительства, построение национальной модели демократии, часто меняющиеся электоральные правила).

10. Доказано значение партийной системы как фактора достижения легитимности политической власти и предложены практические меры по совершенствованию партийной системы в современной России; сделан вывод о том, что в современном мире происходит маркетизация политических партий. Данная тенденция проявляется в том, что современные политические партии трансформируются, становятся носителями конкретного политического продукта и ориентируются на рынок и потребителя с учетом их потребностей. Под влиянием требований современного политического рынка партии вынуждены менять стратегию сегментирования электорального поля с целью снижения издержек на выявление и привлечение сторонников. Маркетизация приводит к деидеологизации электората, подчинению партийной политики узкогрупповым интересам, департизации электората, снижению политической активности, потере партиями идеологической идентичности.

11. Предложен трехуровневый механизм влияния на политические партии с целью совершенствования их внутрипартийной структуры и деятельности. Механизм предусматривает: 1) влияние на государственном уровне, регламентирующее процесс создания и функционирования политических партий; 2) контроль со стороны общества над партиями через освещение деятельности партий и их руководителей в СМИ, налаживание прямого диалога с общественными организациями, создание условий для общения с населением и в послевыборный период; 3) влияние на партийное строительство через внутреннюю мобилизацию самой партии, повышение активности рядовых членов партии, расширение своей социальной базы.

12. Предложена концепция парламентской информационной открытости, реализация которой может сыграть существенную роль в укреплении доверия обще-

ственности к парламентским институтам и политической власти в целом. Она предусматривает: 1) обеспечение доступа к информации о деятельности парламентского учреждения; 2) возможность реализации гражданами права участия в процессе законотворчества; 3) открытость процедурных моментов принятия парламентских решений и возможность влияния и контроля за данным процессом со стороны общества.

13. Определены направления повышения эффективности российского парламентаризма, предложены конкретные меры и рекомендации по укреплению легитимности политической власти через институты парламентаризма.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы могут быть использованы при анализе состояния современного российского парламентаризма и проблем легитимности политической власти, реформировании парламента, партийной и избирательной систем, выработке мер по решению имеющихся проблем в указанных сферах. Оценки и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут вызвать интерес у депутатов представительных органов, государственных служащих и быть востребованы и применены на практике в парламентской и партийной деятельности. Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы при разработке и чтении учебных курсов студентам, обучающимся по направлениям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «История», «Социология».

Методологические основы исследования. Проблемы парламентаризма и легитимности политической власти по своей теоретической и практической значимости относятся к фундаментальным вопросам политической науки.

При решении поставленных задач автор опирается на приемы структурно-функционального анализа и системного подхода. Структурно-функциональный анализ позволяет рассмотреть парламентаризм как систему, обладающую сложной структурой, где каждый элемент имеет определенное значение и выполняет специфические функции, которые обеспечивают целостность данной структуры, а использование системного подхода позволяет анализировать проблематику в контексте развития процессов взаимодействия государства и гражданского общества. Такое рассмотрение убедительно показывает, что зарождение и становление парламентаризма с его специфическими особенностями является отражением трансформационных процессов политической системы и общественных отношений в стране на конкретном историческом этапе ее развития.

Важным при анализе парламентаризма представляется использование институционального подхода, который концентрирует внимание на функционировании данного института, его составных частей, выявляет степень их эффективности и позволяет обнаружить признаки и свойства парламентаризма.

Наряду с институциональным подходом в работе используется и неоинституциональный, в рамках которого парламентаризм рассматривается через призму формальных и неформальных норм и установок, образующих сложные взаимоотношения социальных субъектов по поводу власти.

При анализе поставленных в работе задач важную роль играет компаративный (сравнительный) подход, который позволяет выявить общего и особенного в раз-

личных моделях парламентаризма, сопоставив их опыт становления и функционирования.

В диссертационном исследовании используется исторический подход с целью рассмотрения парламентаризма в его последовательном временном развитии с учетом традиций и закономерностей общественно-политического развития общества и выявления связей прошлого, настоящего и будущего.

В работе также используется социологический подход, позволяющий выявить зависимость парламентаризма от общества, социальной обусловленности политических явлений, влияние экономических, социальных, культурологических отношений на институт парламентаризма.

В целях выяснения значения института парламентаризма для общества и личности и уточнения их оценки данного института с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, соблюдения прав человека и уважения его достоинства, в данном исследовании также используется нормативно-ценностный подход.

Таким образом, сложность темы исследования обуславливает использование комплексного подхода, позволяющего анализировать проблемы парламентаризма как целостной структуры, осмысливаемой в ее органических взаимосвязях со всеми ее структурными компонентами, которые обеспечивают ее целостность.

Положения, выносимые на защиту:

1. Парламентаризм рассматривается как сложное историческое явление, основанное на сочетании и взаимодействии взаимосвязанных элементов, нуждающихся в постоянном развитии и совершенствовании. Эволюцию парламентаризма, его переход от одного этапа к другому обуславливают политические, социально-экономические, культурные и духовные изменения, происходящие в обществе. Парламентаризм всегда отражает состояние общественных отношений и отвечает требованиям общества. Этот институт, реализовав свой исторический потенциал на определенном этапе, создает предпосылки для перехода к качественно иному состоянию, которое характеризуется новым содержанием и формами институционализации.

2. Традиционно в современной научной литературе выделяют три этапа в эволюции парламентаризма, которым соответствуют три его исторические формы: античный, средневековый и современный парламентаризм. Представляется, что данная классификация лишь отчасти способна раскрыть содержание и сущность исторических форм этого явления, поэтому предлагается новая периодизация становления и развития парламентаризма (в том числе и российского), включающая четыре исторических этапа: эпохи «протопарламентаризма», «сословно-представительного парламентаризма», «буржуазного парламентаризма», «современного парламентаризма».

3. В качестве критериев для новой периодизации истории становления и развития парламентаризма и установления его исторических форм предлагаются: 1) признание в политической системе общества принципа разделения властей и степень его реализации на практике при формировании органов государственной власти; 2) весомость и статус законов в обществе; 3) наличие, место и роль свободно избранного парламентского учреждения в системе властей; 4) наличие упорядоченной системы формирования законодательного (представительного) орга-

на; 5) наличие свободных организаций, объединений, способных агрегировать интересы различных социальных групп.

4. Современная модель российского парламентаризма в большей степени соответствует критериям авторитарного парламентаризма, построенного на ограничении полномочий парламента и одновременном усилении власти президента и правительства. Серьезной представляется проблема легитимности самой системы парламентаризма: несмотря на то, что его институты формируются и функционируют в соответствии с действующими правовыми актами, однако общество не рассматривает их всерьез в качестве выразителя общенациональных интересов.

5. Современный российский парламент не вполне может рассматриваться как представительный орган государственной власти, поскольку при его формировании партийно-политическое, территориальное представительство подменяются функциональным. Он функционирует в условиях доминирования президентской власти. Все политические институты в своей деятельности ориентируются на политику Президента, который в свою очередь находится под влиянием своего аппарата и групп давления. Эти факторы оказывают негативное влияние на развитие парламентаризма, поскольку они способствуют выводу из-под парламентского контроля многих сфер политики.

6. Нестабильность избирательного законодательства определяет специфику процесса институционализации парламентаризма. Часто меняющиеся правила не содействуют укоренению в обществе уважения к выборному процессу, подрывают веру в возможность влияния на власть со стороны общества, усиливают в выборном процессе влияние неформальных институтов и отношений.

7. Политическая власть в современной России имеет высокую степень легитимности, но структурно она деформирована и имеет свою специфику. Демонстрируемая властью легитимность противоречит духу и природе легально-рационалистской и базируется на невысоком уровне развития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие. Легитимация политической власти в современной России происходит в контексте усиления авторитарных тенденций и минимизации политической конкуренции, отсутствия реальных условий для становления дееспособной партийной системы, недоверия бизнеса к государству, пересмотра и устранения некоторых элементов прямой демократии. На процесс легитимации негативно влияет практика принятия важнейших политических и экономических решений неконституционными органами.

8. Повышению уровня легитимности парламентаризма препятствуют традиции этатизма, которые чаще ориентируют массы на признание власти персонифицированной сильной личности, способной навести надлежащий порядок и проявить заботу о народе, а также наднациональные методы осуществления политики и управления через международные организации и транснациональные корпорации, что существенно ограничивает полномочия парламента в вопросах внешней политики.

9. Наличие эффективной партийной системы в политической системе общества следует рассматривать как базовое условие демократического развития и ле-

гитимации политической власти. В постсоветской России развитая партийная система не сложилась. Существующие партии не являются естественным продуктом эволюционного развития общества. В результате многочисленных изменений в законодательстве о политических партиях и избирательной системе сложилась синтетическая партийная система, сформированная и стратегически управляемая администрацией Президента. Современные российские партии не являются реальными представителями конкретных социальных групп. Они функционируют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и несформировавшимися неустойчивыми новыми связями, с невысоким уровнем гражданского самосознания.

10. Существующий в современной России политический режим не благоприятствует созданию развитой партийной системы. При авторитарном режиме происходит имитация демократических процедур, в то же время очевидно, что при таком режиме власть не нуждается в коалиционной политике и достаточно строго контролирует оппозицию. Некоторый перевес объема властных функций и полномочий в пользу Президента приводит к ограничению полномочий парламента, что не может не сказаться и на процессе партийного строительства.

11. Внедрение смешанной избирательной системы в равной степени будет способствовать развитию партийной системы, а также налаживанию связей между депутатами и их избирателями. Однако смешанная система формирования законодательного органа может быть жизнеспособной только при законодательном признании и строгом соблюдении ряда положений, направленных на ее реформирование.

12. Структурную деформацию легитимности политической власти в современной России можно преодолеть только при условии информационной открытости парламента и поддержания равноправного партнерского диалога между властью и обществом.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, данных социологических исследований, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций. Обоснованность результатов, полученных диссертантом, базируется на используемых автором общенаучных методах познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также на методах структурно-функционального анализа, системного, институционального, неинституционального, компаративного (сравнительного), исторического, социологического, нормативно-ценностного подходов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина и рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования отражены в 72 публикациях общим объемом 75,36 п.л., в том числе в 21 статье в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК, 1 статье в научном журнале, входящем в международную базу цитирования Web of Science и 3 авторских монографиях.

Концептуальные идеи исследования обсуждались на научных конференциях в г. Екатеринбурге (2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018),

г. Москве (2013, 2014, 2018), г. Ческе Будеёвице (Чехия, 2015), г. Казани (2016).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающие десять параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 402 названия. Общий объем работы – 343 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основания, излагаются основные составляющие научной новизны диссертации и положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость и уровень апробации исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования института парламентаризма» посвящена определению теоретических оснований, концептуальному осмыслению парламентаризма, характеристике состояния современного парламентаризма и выявлению его особенностей и проблем развития.

В первом параграфе «Парламентаризм: сущность, принципы и исторические формы» дается обзор классических и современных определений парламентаризма, рассматриваются принципы и условия существования парламентаризма, анализируются его исторические формы, формулируется авторское определение парламентаризма.

В современной науке автор выделяет два доминирующих подхода к определению сущности парламентаризма: правовой и политический. Правовой подход рассматривает парламентаризм как политико-правовой институт, действующий в рамках разделения властей на основе принципа единства представительной и законодательной власти, и предполагает изучение организационной структуры, а также законодательной базы, где закрепляются функциональные особенности парламентаризма.

Политологический же подход, которого придерживается и диссертант, нацелен на комплексный анализ проблематики, где акцентируется внимание на взаимоотношениях социальных субъектов по поводу власти, закономерностях воплощения парламентских принципов развития общества в реальной политической практике.

Резюмируя содержание различных определений парламентаризма, диссертант выделяет его основные принципы, среди которых выражение и защита интересов всех социальных групп; приоритет законодательных органов власти перед остальными; подчиненность и подконтрольность парламента народу; взаимодействие парламента с другими органами власти.

Проанализировав различные концепции парламентаризма и установив соотношение категорий «парламентаризм и форма государственного правления», «парламентаризм и парламент», автор отмечает, что о наличии парламентаризма правомерно говорить лишь в том случае, если формирование системы высшей власти базируется на принципе разделения властей, четком разделении законодательных и исполнительных функций, доминирующем положении парламента в структуре власти, существовании системы сдержек и противовесов.

Парламентаризм рассматривается автором как сложное историческое явление, основанное на сочетании и взаимодействии взаимосвязанных элементов, нуждающихся в постоянном развитии и совершенствовании. Среди этих элементов важное значение имеют наличие легитимного парламента, сформированного на основе свободного волеизъявления народа с участием политических партий, информационная открытость парламента, соблюдение принципа разделения властей и верховенства права, наличие полноценной избирательной системы, зрелого гражданского общества, характеризующегося высоким уровнем политико-правовой культуры граждан.

Для решения исследовательских задач, обозначенных в рамках данной диссертации, автор считает целесообразным определить парламентаризм как систему институтов, норм и практик, обеспечивающих представительство интересов групп населения в законодательных органах власти.

Для обстоятельного анализа сущности парламентаризма на каждом отдельном историческом этапе автор считает необходимым уйти от общепринятой периодизации и предлагает новую, предусматривающую четыре этапа, на основе которых выделяются четыре исторических типа парламентаризма. Это этапы протопарламентаризма, сословно-представительного, буржуазного и современного парламентаризма.

Первый этап охватывает период с древнейших времен до XII в. и характеризуется зарождением предпосылок для возникновения парламентаризма. Появление законодательной власти в античном мире было продиктовано особенностями экономического развития этих обществ. Отсутствие крепостных форм зависимости в городском и сельском хозяйстве способствовало повышению производительности труда, развитию товарного производства, торговли, судостроения. Эти факторы постепенно повышали значимость простых людей, занятых в сфере производства товаров и услуг. Сложная структура социума и отношений в нем требовала урегулирования судебных дел, имущественных споров не по канонам родовых обычаев, а по установленным, общественно одобряемым формализованным правилам, т. е. законам.

Второй этап (нач. XIII – сер. XVII вв.) относится ко времени, когда ведущий элемент парламентаризма – парламенты начинают приобретать значение государственного форума. Этот этап характеризуется важными изменениями: во-первых, продолжается процесс консолидации сословий, осознание своих интересов и стремление принять участие в делах управления государством с целью защиты корпоративных интересов; во-вторых, высшая власть по-прежнему носит централизованный характер, принцип разделения властей на практике не реализуется; в-третьих, в политической системе некоторых европейских стран появляются сословно-представительные органы, подобие парламентских учреждений, ставящие задачу ограничения власти монарха; в-четвертых, впервые вводится принцип обязательного соблюдения законов всеми членами общества, в том числе правителями.

Третий этап (конец XVII в.–XIX в.) характеризуется становлением в условиях зарождения и развития капиталистических отношений *буржуазного парламентаризма*. В указанный период происходит слияние сословно-представительных ор-

ганов с государственным аппаратом. Эти процессы и изменения явились отражением особенностей социальной структуры общества, появлением в ней нарождающейся буржуазии с ее экономическими интересами. Новые капиталистические отношения требовали соответствующих форм государственной власти. С появлением избирательного закона создается правовая база для проведения регулярных парламентских выборов. С этого времени парламент приобретает статус органа по принятию законов и становится единственным источником законотворчества. Непременным элементом парламентской системы признается партийно-политическая оппозиция.

Четвертый этап охватывает XX в. и характеризуется возрастанием роли парламентов в управлении государственными делами. Парламентские институты в обществе становятся консолидирующей силой, их взаимодействие с другими ветвями и институтами власти приобретает значение определяющего фактора в развитии государственности и степень их зрелости становится индикатором для оценки уровня развития демократии.

Второй параграф «Особенности парламентаризма на современном этапе» посвящен характеристике состояния современного парламентаризма в мире. На основе проведенного анализа диссертант выявляет особенности и проблемы функционирования и развития современного парламентаризма.

В последнее время некоторые западные исследователи все чаще рассуждают о превращении государства в современных западных обществах в сугубо «технический» или «научный» механизм. В контексте осмысления сущности либерализма также подвергается критике парламентаризм, переосмысливаются традиционные принципы демократии. Теория разделения властей ими заменяется концепцией «единой власти», обосновывается необходимость сосредоточения большего объема полномочий в органах исполнительной власти, отвергаются принцип верховенства и идеи народного представительства как устаревшие и неприменимые в современных условиях.

Действительно, на современном этапе в большинстве государств мира соотношение полномочий между законодательной и исполнительной властями изменилось. Исполнительная власть, обладая мощным административным аппаратом и финансовыми возможностями, сконцентрировала в своих руках все важнейшие полномочия по осуществлению как внутренней, так и внешней политики. Эта тенденция выражается в расширении полномочий главы кабинета министров (или главы государства, если он возглавляет правительство), которому предоставлена возможность самостоятельно принимать важные политические решения. Конечно, нельзя не заметить перекося полномочий в пользу исполнительной власти, но в то же время, эти практики, которые не всегда соответствуют духу демократии, не дают достаточных оснований полагать, что парламент выполнил свою историческую миссию и должны уйти с политической арены.

В диссертации отмечается возрастающая роль партий в политической жизни современного общества и акцентирование внимания на партийной жизни, что делает парламент менее заметным в официальной политике. Парламентские процедуры полностью контролируются политическими партиями, что значительно повышает их значимость и авторитет. Депутаты в своей деятельности руководству-

ются не мнением людей, избравших их, и даже не собственными соображениями, они полностью подчинены партийной дисциплине. Слабость парламента проявляется и в том, что на него воздействуют группы давления, представляющие интересы различных групп внутри правящих элит, которые стремятся провести через парламент выгодные для себя законопроекты, выделяя на них большие ассигнования из государственного бюджета.

В качестве не менее важного фактора, определяющего специфику парламентаризма, диссертант выделяет уровень слабого доверия к парламентским институтам со стороны общества. Данную особенность диссертант раскрывает через изучение структуры ценностей общества. В связи с этим автор отмечает, что в экономически развитых странах с устойчивой политической системой и гражданским обществом граждане ориентированы на достижение личных успехов и мало интересуются политикой. Снижению доверия к парламентаризму также содействует ограничение представительской функции. Эта особенность проявляется в диспропорции представительства отдельных категорий населения в парламенте и характерна в основном для многонациональных и многоконфессиональных стран. Обозначенная специфика не подразумевает установления квот для определенных групп, но, с другой стороны, реализация на практике этой меры могла бы существенно повлиять на повышение авторитета и легитимности парламентаризма.

На природу парламентаризма и его перспективы сильное влияние оказывают процессы глобализации. В современном мире значительно расширилась и продолжает расширяться предметно-объектная область публичного управления, усложняется структура и само содержание управления, глобализируется сфера экономики, усложняются национальные порядки, происходит диверсификация отношений между уровнями управления, на смену традиционным приемам управления приходят технологии электронного правительства, а ряд функций администрирования со стороны органов власти и управления передается негосударственным организациям и т. д. В этих условиях происходит интернационализация управления, в ходе которой все чаще пересекаются функциональные границы между государственными органами, деловыми кругами и неправительственными организациями. Наряду с национальными государственными органами появляются и международные структуры управления, которые, как правило, вмешиваются в компетенцию руководящих органов национальных государств. Наднациональные способы реализации политики и управления через международные организации и транснациональные корпорации существенно ограничивают парламент в его полномочиях в вопросах внешней политики. В условиях глобализации исполнительная власть все чаще идет на компромиссы в переговорах с другими странами, объясняя свою линию как проявление заботы о национальных интересах и гибкости в переговорных процессах.

В условиях глобализации национальные парламенты теряют свой авторитет, и для укрепления их международного престижа и нивелирования влияния наднациональных организаций и институтов необходимо создать механизмы контроля за их деятельностью. Одним из таких каналов влияния на политику наднациональных организаций могло бы стать укрепление межпарламентских связей, проведение совместных заседаний, обмен парламентскими делегациями и др.

На специфику современного парламентаризма накладывают печать и его собственные недостатки. К его недостаткам диссертант относит факты коррупции, преобладание личных, узкогрупповых интересов в ущерб общенациональным, разрыв со своими избирателями. В качестве недостатка парламентаризма можно назвать и его неэкономичность. Прямые и косвенные затраты на формирование, содержание и обеспечение его деятельности растут с каждым годом. Но эти трудности, которые порой дискредитируют парламентаризм, преодолимы.

Вторая глава «Российский парламентаризм в постсоциалистический период: состояние и перспективы» посвящена концептуальному осмыслению российского парламентаризма, характеристике его исторических традиций, анализу проблем становления современного российского парламентаризма, выявлению его особенностей и тенденций дальнейшего развития.

В первом параграфе «Исторические традиции российского парламентаризма» рассматриваются традиции российского парламентаризма, исследуются его исторические корни, выявляются особенности государственного строительства и политической культуры, которые оказали влияние на формирование органов народного представительства.

В истории российского парламентаризма от его зарождения и до современного периода диссертант также выделяет четыре крупных этапа. Это этапы протопарламентаризма (IX–XIII вв.), сословно-представительного парламентаризма (конец XV в.–XVII в.), движения к буржуазному парламентаризму (с XVIII в. до 1917 г.) и современного парламентаризма (с сер. 80-х гг. XX в.).

Первый этап в зарождении российского парламентаризма связан с историей политического развития Киевской Руси и земель Новгорода и Пскова. На данном этапе в качестве института парламентаризма можно выделить совещательный орган при князе, состоящий из бояр и знатных дружинников. Законодательные акты разрабатывались и утверждались князем при участии его приближенных. Однако эти инициативы не получили дальнейшего развития. Княжеские распри и вражда не способствовали стремлению к демократическому правлению. В еще большей степени не оставляло для этого возможностей татаро-монгольское иго. Совершенно иная ситуация сложилась в Новгороде и Пскове, где фактически сложились феодально-республиканские политические режимы, функционировавшие на основе ведущей роли вече, уходящее корнями в эпоху племенных сходов.

Второй этап связан с возникновением Московского централизованного государства, основанного на классово-представительной власти, и его постепенным перерождением в абсолютистское государство. Зарождение сословно-представительной монархии было обусловлено социально-экономическими и политическими особенностями развития общества. Этому процессу способствовали рост городов, развитие товарного производства и обмена, обострение социальной борьбы и усложнение внутрисословных отношений. На смену сословно-корпоративным интересам через представительство приходят государственные, общенациональные интересы. Меняется характер полномочий выборного, который отныне в своей деятельности руководствуется не узкокорпоративными интересами, а общенациональными.

Третий этап характеризуется движением от абсолютизма к буржуазному парламентаризму. В первой четверти XVIII в. окончательно завершается процесс отмирания сословно-представительной монархии в России. Ее сменила абсолютная монархия.

Отправной точкой появления парламентаризма в России в современном его понимании можно считать «Манифест об усовершенствовании государственного порядка» (17 октября 1905 г.), согласно которому Государственная дума была провозглашена законодательным органом. Здесь особое внимание следует уделить разграничению двух понятий – идее разделения властей, основанной на рациональном подходе к ветвям государственной власти, и более евразийской идее ограничения власти государя, которая далеко не всегда подразумевает четкое и рациональное отделение исполнительной власти от законодательной. Отечественные либералы под разделением властей подразумевали только способ ограничения самодержавной власти, и, естественно, при таком взгляде на природу этой концепции нельзя было рассчитывать на реализацию принципа разделения властей в его европейском понимании.

Попытка реализации в России западного варианта парламентаризма не увенчалась успехом. По мнению диссертанта, это объясняется особенностями политического строя России и объективно сложившимися историческими обстоятельствами, выражающимися в том, что, во-первых, царь не хотел расставаться со своей монополией на политическую власть; во-вторых, исторически в России никогда не было реальных прав и свобод личности, инакомыслие находилось под запретом, внутренние и внешние проблемы общества решались преимущественно принудительно-силовыми методами; в-третьих, деятельность парламента совпала с революционным движением, которое резко осложнило работу депутатов, не сумевших выстроить оптимальную систему взаимодействия с исполнительной властью, в межпартийной среде и обществе в целом.

В период с 1917 г. до середины 80-х гг. XX в. в России развивалась совершенно иная система народного представительства – Советы, которые складывались как противовес формам парламентской демократии. Советы не были продуктом сложнейших теоретических конструирований, они были вызваны к жизни желанием рабочих найти такую форму управления, которая отвечала бы требованиям действительности и их собственным потребностям. В деятельности Советов было немало положительных моментов, которые и сейчас могли бы быть востребованы. Это, например, наличие реального механизма прямой и обратной связи депутатов со своими избирателями, отлаженной системы отзыва депутата и т. д.

Четвертый этап характеризуется становлением и развитием современного типа парламентаризма и берет свое начало со времен реформ М. С. Горбачева. Российская представительная власть периода перестройки сочетала в себе черты как органа, выступавшего в качестве антуража партийных структур, так и парламентской структуры, в недрах которой зарождались первые зачатки парламентской деятельности, где депутаты, избранные на свободных выборах, вели законодательскую работу на профессиональной основе. Эти процессы стали реальностью в результате попытки возвращения к раннесоветским формам демократии, однако отсутствие системных политических реформ постепенно привело к ослаб-

лению государства, ослаблению межреспубликанских связей и, в конечном итоге, распаду Советского Союза.

Во втором параграфе «Особенности российского парламентаризма на современном этапе и перспективы развития» анализируется состояние парламентаризма в современной России, выявляются его особенности и проблемы, а также предлагаются конкретные предложения и рекомендации по его совершенствованию.

В параграфе обосновывается вывод о том, что современный российский парламентаризм существует на фоне сильной президентской власти и функционирует в условиях дисбаланса полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти в пользу последней. Современную модель российского парламентаризма можно отнести к авторитарной, построенной на ограничении власти парламента и одновременном усилении власти президента. Для сохранения контроля над парламентом исполнительная власть также использует неформальные методы поощрения членов парламента и оказания на них влияния. Кроме того, исполнительная власть, в силу специфики своей деятельности, обладает всеми необходимыми ресурсами, которые позволяют ей оперативно реагировать на любую ситуацию в обществе. Поэтому в обыденном сознании создается образ исполнительной власти, реально управляющей силой, создающей и законы. Законотворческая деятельность остается на периферии, теряет свою значимость, и все успехи связываются только с деятельностью исполнительной власти. Немалую роль в умалении значимости парламентаризма и укреплении позитивного имиджа исполнительной власти в массовом сознании играют и СМИ.

Российский парламент не обладает достаточными полномочиями по контролю над исполнительной властью. При сложившейся биполярной системе в исполнительной власти глава правительства хоть и несет юридическую ответственность перед парламентом, но фактически его политическая судьба зависит от личной благосклонности к нему президента. Таким образом, парламент лишен возможности влиять на исполнительную власть. При этом единственным каналом осуществления опосредованного общественного контроля над правительством остается только участие в выборах президента, а выборы же в парламент лишаются легитимности и в восприятии народа превращаются лишь в борьбу бюрократических кланов за сохранение своей власти.

Не менее важная особенность современного российского парламентаризма выражается в специфике процесса его институционализации. На формальных основаниях этот процесс происходит в соответствии с действующей нормативно-правовой базой. Однако отношения внутри политической системы построены таким образом, что парламент, политические партии лишены возможности оказания на этот процесс решающего влияния. Роль и значение парламента и политических партий в таких условиях снижаются, и в процессе мобилизации электората задействуются неформальные практики, включающие административную мобилизацию, подкуп, коррупцию и т. д. В результате, парламент, сформированный на основе нелегитимных технологий и при доминировании партии власти, превращается в недееспособный орган и лишается своего основного предназначения как представительного и законодательного органа.

Другая особенность определяется сложившимся в парламенте эмоционально-психологическим климатом, обусловленным конституционным дисбалансом в полномочиях законодательной и исполнительной власти. Отсутствие необходимого равновесия в балансе прав и полномочий создает неблагоприятный эмоциональный фон, что не может не сказаться на деятельности депутатов, опасаящихся досрочного роспуска парламента, что обуславливает их склонность к компромиссам, воздержанию от резких шагов во взаимоотношениях с исполнительной властью.

Важную роль в снижении легитимности парламентаризма играют также традиции этатизма, которые во многом формируют психологию народа и все чаще ориентируют массы на подчинение и признание власти персонифицированной сильной личности, способной навести жесткий порядок и проявлять заботу о народе, а представительный орган в рамках такой парадигмы представляется лишённым реальных возможностей органом, где ведутся абстрактные дискуссии.

Применительно к современной России достаточно сложным является вопрос о перспективах и тенденциях развития парламентаризма. На данном этапе необходимо констатировать, что его институционализация состоялась, заложены основы его дальнейшего поступательного развития. Однако парламентаризм нельзя рассматривать как закрытую, обособленную систему. Под влиянием политических, социально-экономических изменений и с учетом тех задач, которые общество решает на определенном этапе своего развития, парламентаризм может видоизменяться.

Представляется, что задачам переходного периода от авторитаризма к демократии в стране со слабыми демократическими традициями и неразвитой политической культурой более соответствует президентская система, которая плохо сочетается с демократией. Однако по мере достижения баланса между различными политическими силами, консенсуса в обществе по поводу проводимых реформ, необходимо постепенно переходить к парламентской системе. Но такой переход предполагает наличие в обществе, кроме вышеуказанных, еще ряда взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга условий. Для этого необходимо: преодоление бедности и создание среднего класса – опоры демократического устройства общества; изживание в общественном сознании стереотипов о сакральности власти и некоторых черт национального характера; создание системы демократии низового уровня; наличие развитой партийной системы, способной к честной конкуренции; усиление роли парламента через расширение его контрольных функций; совершенствование избирательной системы; а также создание системы гарантий прав парламентской оппозиции и др.

В качестве возможных направлений совершенствования российского парламентаризма диссертант выделяет:

- усиление представительной функции через развитие политических партий и превращение их в эффективных выразителей интересов социальных групп;
- расширение законодательной функции. В своей деятельности парламент должен исходить из того, что в эпоху крупных преобразований общество и государство остро нуждаются в новой системе права и нормативно-правовых актов. Поэтому парламент должен в первую очередь разработать и предложить обществу

глобальную, определяющую вектор развития общества на перспективу концепцию законодательства, учитывающую интересы всех социальных групп;

– расширение и усиление контрольных функций парламента. Парламент, как принято в демократических странах, служит противовесом исполнительной власти. Необходимость в усилении контрольных функций парламента вытекает из логики и природы существующего сегодня в России авторитарного режима, исчерпание потенциала которого приведет к столкновению общества с трудноразрешимыми проблемами;

– изменение системы формирования Совета Федерации на основе перехода либо к выборному принципу, либо возврату к схеме, когда верхняя палата парламента состояла из глав исполнительной и законодательной ветвей власти субъектов Федерации;

– введение принципа коллективной и персональной ответственности членов правительства перед парламентом, внедрение практики назначения и освобождения министров от занимаемых должностей при непосредственном участии парламента, а впоследствии формирование правительства на основе парламентского большинства. Подобная практика будет накладывать огромную ответственность на парламент и правительство за проводимую ими политику.

По мнению автора, преодолению проблем в развитии парламентаризма также будут способствовать: совершенствование и оптимизация внутренней структуры парламента; повышение эффективности работы и личной ответственности парламентариев; неукоснительное соблюдение ими законов, регламента и внутреннего распорядка в парламенте; создание благоприятных условий для активного участия депутатов в деятельности парламента; создание условий для проведения парламентских расследований; внедрение практики периодической отчетности депутатов перед своими фракциями и парламентом; введение императивного мандата, предусматривающего возможность досрочного отзыва депутатов; обеспечение информационной открытости парламента; сотрудничество с серьезными каналами СМИ для объективного освещения его деятельности; отказ от принципа «империле» при подсчете голосов по итогам парламентских выборов; принятие закона о лоббистской деятельности для защиты парламента от внешнего влияния групп давления.

Третья глава «Политологические аспекты проблемы легитимности политической власти: теория и практика» посвящена анализу проблемы определения понятия «легитимность политической власти» и характеристике основных теоретических моделей этого явления. На основе анализа проблем легитимности политической власти в современной России выявлены делегитимирующие факторы и предложены конкретные меры по их устранению.

В первом параграфе «Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели» проводится концептуальный анализ и систематизация существующих теорий и подходов к изучению легитимности политической власти.

В политической науке диссертант выделяет три подхода, три концепции политической легитимности.

Первая концепция была разработана в рамках традиционного консерватизма и

авторитаризма. Ее можно назвать верноподданнической концепцией легитимности. Данная концепция для обоснования легитимности апеллирует к таким источникам власти, как традиция, страх, религия, авторитет сильной личности, социальная иерархия и т. д. Она построена на доминировании интересов государства и полном подчинении себе общества. Вторая концепция, которую можно назвать гражданской, зародилась в недрах либерализма и либеральной демократии. В основе этой концепции лежат идеи о неотчуждаемости природных прав человека, значении индивида в качестве самостоятельной единицы социального действия и способности народа к рационально-нравственному самоопределению на основе согласия большинства. Гражданская концепция базируется на принципах демократии, суверенитете личности, верховенстве права, плюрализме, представительстве, выборах и т. д. Третья концепция была разработана в рамках социалистической доктрины и может быть определена как коллективистская и идеологическая. Она основана на идеях равенства, справедливости, солидарности и самоуправления.

Нетрудно заметить, что вышеупомянутые концепции носят преимущественно практический характер, т. е. характер политических доктрин, провозглашающих, обосновывающих и отстаивающих определенные отношения между государственной властью и обществом. Однако в этих концепциях сравнительно мало внимания уделяется теоретическому вопросу о природе легитимной и нелегитимной власти, вопросу о том, в силу каких причин в обществе возникает феномен добровольного подчинения объекта власти его субъекту. Основное внимание политической науки прошлого концентрировалось вокруг вопроса о том, какая форма легитимного господства наиболее приемлема для общества, наиболее разумна, справедлива и т. д., и значительно меньше внимания уделялось исследованию самой природы процесса легитимации политической власти.

Легитимность как категория политической науки имеет ряд устойчивых признаков, проявляющихся как на институциональном, так и на содержательном уровне эффективности политической власти. Институциональные особенности проявляются во временном измерении, т. е. продолжительности существования этой власти, устойчивости государственного строя, стабильности политического режима и социально-экономических структур. На уровне эффективности легитимность политической власти проявляется в том, как успешно продвигается социально-экономическое развитие страны и насколько оно бескризисно, как высоки показатели исполняемости законов, распоряжений центральной власти, насколько эффективна власть по вертикали «центр–субъекты», граждане вовлечены в управленческие процессы, успешен внешнеполитический курс, как часто власть прибегает к силовым методам для утверждения своих позиций и т. д.

Легитимность – величина не постоянная, в зависимости от проводимого властью политического, социально-экономического, внешнеполитического курса она меняет свой характер, степень поддержки власти со стороны граждан увеличивается или уменьшается. В таких случаях приходится говорить о кризисе власти или ее делегитимации. Точно определить абсолютные показатели делегитимации невозможно, поскольку это явление, хотя, по сути, и универсальное, но в каждом обществе имеет свои специфические особенности.

Причинами делегитимации политической власти выступают усиливающиеся противоречия между ценностями общества и интересами властвующей элиты, идеями демократии и социально-политической и экономической практикой, стремление властей решить проблемы силовыми методами, пренебрежение интересами народа, нарастание бюрократизации и коррумпированности, отсутствие внутреннего согласия между ветвями власти, проявление национализма, этнического сепаратизма в многонациональных государствах и т.д. Делегитимацию усиливают скептицизм и недовольство значительной части населения деятельностью власти, политических элит и партий, представляющих интересы конкретных групп, неравенство доступа к политической информации, финансам и правосудию, а также слабость самой власти, ее неэффективность.

В качестве источников легитимации власти диссертант выделяет *участие масс в управлении государством, технократическую легитимацию и практику применения принуждения*. Вовлечение граждан в процесс управления создает у них ощущение причастности к принимаемым властью решениям, позволяет им чувствовать себя участниками политической жизни, проникнуться ответственностью за дела в обществе.

Технократическая легитимация непосредственно связана с управленческой деятельностью власти. Рационализируя административную, экономическую, военную, образовательную и тому подобные виды деятельности, власть создает прочные предпосылки для собственной легитимации. В данном случае степень ее легитимности напрямую будет зависеть от эффективности и результатов проделанной работы.

Непопулярным, но немаловажным источником легитимации политической власти выступает *принуждение*. Все политические режимы в той или иной степени опираются на принуждение. Формы его проявления, степень распространения и использования разнятся в зависимости от характера политического режима.

Автор в работе аргументированно доказывает, что кризис легитимности может быть преодолен с помощью восстановления приемлемого уровня баланса между различными ветвями власти, налаживания постоянной связи с населением с целью проведения разъяснительной работы относительно планов правительства, совершенствования законодательства с учетом традиций и интересов общества, соблюдения прав и свобод личности, повышения уровня политической и правовой культуры населения, налаживания системы контроля над органами власти со стороны общества, решения всех проблем на основе права и т. д.

Второй параграф «Проблемы легитимности политической власти в современной России» посвящен анализу состояния легитимности политической власти в современной России, выявлению ее проблем, а также разработке предложений и рекомендаций по их решению.

Диссертант отмечает, что политическая власть в современной России пользуется достаточно высокой степенью доверия со стороны населения, что подтверждается и данными социологических опросов. Однако достигнутый высокий уровень легитимности, как считает автор, противоречит духу и природе легально-рационалистской легитимности, поскольку он базируется на невысоком уровне

развития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие.

Среди факторов, препятствующих становлению легально-рационалистской легитимности политической власти в современной России, автор выделяет персонафикацию власти, ее моноцентричность, отсутствие объективного стратегического планирования социально-политического и экономического развития, «отрыв» государства от общества и потеря между ними обратной связи, подрыв доверия государства к самому себе, коррупцию, традиции патернализма, бюрократизацию государства, отсутствие у правящей элиты реальных стремлений к модернизации, практику участия в принятии важнейших политических и экономических решений неконституционных органов.

Специфика легитимации политической власти в современной России определяется также особенностями политической культуры общества, опытом государственного строительства, спецификой взаимоотношений с внешней средой. Легитимация власти в России происходит в условиях усиления авторитарных тенденций и минимизации политической конкуренции, отсутствия реальных условий для становления многопартийной системы, коррумпированности элиты, недоверия бизнеса государству, ревизии и устранения некоторых элементов прямой демократии.

Для преодоления проблем структурной деформации легитимности политической власти и восстановления доверия к ее институтам со стороны граждан диссертант предлагает ряд политических решений:

- необходимо устранить коррупционную составляющую в сфере общественного управления и экономики, создать условия для развития мелкого и среднего бизнеса;

- следует реорганизовать и оптимизировать сферу управления, сократить количество управленцев при одновременном повышении эффективности их работы;

- нужно проводить эффективную кадровую политику. Специалисты должны быть вовлечены в управленческую сферу на основе принципа профессиональной пригодности, а не принципа политической и личной лояльности к приглашающему их руководителю;

- требуется реорганизовать систему правоохранительных органов всех уровней, работа которых вызывает много жалоб и недовольства со стороны населения;

- необходимо наладить обратную связь между властью и обществом. Важную роль в создании такого коммуникационного канала может сыграть научная интеллигенция, потенциал которой в этом плане не в полной мере востребован и реализован. Значение интеллигенции как оплота государственности в современной России явно недооценивается, хотя можно утверждать, что нет большей угрозы для государства и стабильности общества, чем волнения среди интеллигенции;

- следует установить конструктивный диалог с оппозицией, отказаться от жесткого регулирования, как протестной активности, так и информационного пространства;

- нужно развивать парламентаризм, который обладает колоссальным легитимирующим потенциалом политической власти.

В рамках четвертой главы «Основные направления и механизмы влияния парламентаризма на легитимность политической власти в современной России» автор обосновывает взаимосвязь парламентаризма и легитимности политической власти, рассматривает механизм легитимации политической власти посредством парламентаризма. В качестве институтов, влияющих на легитимность политической власти, автор выделяет систему политических партий, электоральный процесс, избирательную систему и парламентскую информационную открытость, и доказывает, что через развитие этих институтов можно существенно повысить легитимность политической власти.

Первый параграф «Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи» посвящен анализу и обоснованию взаимосвязи парламентаризма и легитимности политической власти. Автор обосновывает вывод о том, что легитимацию политической власти посредством парламентаризма можно достичь через развитие и расширение парламентских функций.

Парламент как орган народного представительства институционализирует господствующие в обществе многочисленные интересы, политические ориентации и настроения. Он выступает в качестве института гражданского общества, выполняющего функцию соединения суверенитета народа с государственной властью. Выступая от имени народа, парламент получает широкую социальную поддержку и открытость. Народная поддержка позволяет парламенту демократизировать систему правления и легитимировать политическую власть. Способность выявлять социальные потребности, концентрировать и открыто выражать общественные интересы позволяют парламенту стать публичной ареной, где на основе свободного обмена мнениями преодолеваются накопившиеся противоречия между различными субъектами власти, между государством и гражданским обществом.

Народное представительство автором рассматривается в трех аспектах: институциональном, функциональном и идеологическом. Институциональный аспект предполагает наличие представительных органов, избираемых населением с целью реализации народной воли и отражения интересов народа в политике. Функциональный аспект проявляется через деятельность институтов народного представительства в осуществлении воли своих избирателей. Идеологический же аспект показывает степень реализации принципов социальной справедливости в обществе, соответствие существующих порядков ожиданиям общества. При реализации вышеупомянутых аспектов народное представительство получает легитимность, которая транслируется и на систему политической власти. Представляется, что интерпретация народного представительства в таком ключе приближает его к идее народовластия, т. е. демократии.

Представительный орган власти наделен и функцией законотворчества. Благодаря этой функции, парламент устанавливает систему государственных органов, определяет порядок их формирования и деятельности. Как законодательный и представительный орган, парламент имеет возможность оказывать влияние на другие ветви власти. Принимая законы и другие нормативно-правовые акты, парламент на практике реализует принципы народовластия и парламентаризма. Именно он координирует различные мнения и взгляды на власть, создает право-

вую базу государства. Создаваемые парламентом законы регулируют общественные отношения в стране. В них отражаются интересы государства, общества, потребности различных социальных групп и отдельных личностей. Таким образом, парламент на основе согласования разнонаправленных интересов в обществе создает базу нормативных актов, направленных на достижение легитимности политической власти.

Парламенты в большинстве стран выполняют функцию контроля. Чаще всего объектом контроля со стороны парламента является исполнительная власть. Функция контроля направлена на защиту интересов государства и общества, поскольку она направлена на борьбу с негативными явлениями в политической жизни государства. Кроме того, в некоторых случаях контроль может распространяться на судебные органы, органы местного самоуправления, а также на деятельность государственных предприятий и частных организаций.

Важную роль в легитимации политической власти играет финансово-бюджетная функция парламента. Распределение финансовых потоков в рамках принятия бюджета страны напрямую затрагивает интересы определенных слоев общества и государства в целом. Реализуя эту функцию, парламент создает условия для поступательного социально-экономического развития страны. Помимо принятия бюджета, парламенты формируют налоговое, банковское законодательство, рассматривают финансовое обоснование любого закона, требующего государственных расходов.

Парламент играет важнейшую роль в формировании системы внешней политики государства, ее правового обеспечения и практической реализации. Активная внешнеполитическая деятельность парламента является неотъемлемой частью парламентских полномочий и направлена на достижение внешней легитимности политической власти. Тенденцией современной политики является приобретение ею международного характера, хотя сам политический процесс остается национальным. Основные политические институты – выборы, политические партии и парламенты – по-прежнему имеют глубокие корни на национальном и местном уровнях. Национальные государства образуют основу международного сотрудничества, а парламенты являются национальными институтами, олицетворяющими суверенитет этих государств.

Среди функций парламента, способных легитимировать политическую власть, важное значение имеет идеологическая функция. Посредством этой функции парламентарии убеждают население в преимуществах или недостатках существующего политического строя, разъясняют свои программные установки, продвигают идеи политических партий, инициируют процесс поиска обществом идеалов, ценностей, новых моделей поведения. Здесь роль парламентариев заключается в том, что они должны предлагать обществу программы, исходные ориентиры для поиска новых идеологических ценностей, создавать соответствующие условия для их формирования. Реализуя огромный потенциал идеологической функции, парламент выступает в качестве инструмента легитимации политической власти.

Таким образом, совокупность этих функций позволяет парламенту, с одной стороны, соответствовать своей конституционной роли в системе властей, а с другой – претендовать на статус важного инструмента политической организации

общества и легитимации политической власти.

Второй параграф «Развитие партийной системы как фактор легитимности политической власти» посвящен анализу процесса становления и развития партийной системы в постсоветской России. Автор рассматривает политические партии в качестве важнейшего элемента демократической системы и на основе проведенного анализа выявляет роль и значение политических партий в процессе легитимации политической власти, а также проблемы и факторы, препятствующие формированию полноценной партийной системы.

Автор считает, что в постсоветской России развитая партийная система не сложилась. В результате многочисленных изменений в законодательстве о политических партиях и избирательной системе сложилась синтетическая партийная система, формируемая и стратегически управляемая исполнительной властью. Кроме того, политические партии действуют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и не сформировавшимися неустойчивыми новыми связями, с невысоким уровнем гражданского самосознания.

Реальные действия власти показывают, что партийное пространство в современной России проектируется и целенаправленно отстраивается. Политические партии для элиты служат инструментом формирования и контроля финансовых потоков, борьбы между различными группировками. Партия как политический институт в либерально-демократическом понимании в российском политическом пространстве практически перестает существовать. Эти негативные проявления определяют природу партийного строительства в современной России и имеют тенденцию превращаться в устойчивую систему на долгосрочной основе. Факторы, обуславливающие такую перспективу, кроются в отсутствии в социальной структуре общества зрелого среднего класса, следовательно, системы развитых институтов гражданского общества; слабости низового уровня демократии; неупорядоченности в обществе экономических и социально-политических предпочтений; монолитности правящей политической элиты и отсутствии внутри нее системных разногласий; дефиците устойчивых цивилизованных правил во взаимоотношениях власти и бизнеса; близости олигархов к верховной власти; невысоком уровне политической культуры общества и правового нигилизма; отсутствии эффективного механизма рекрутирования талантливых специалистов во властные структуры.

В параграфе обосновывается вывод о том, что существующий политический режим не благоприятствует созданию развитой партийной системы. Автор аргументирует свою позицию исходя из реалий политической жизни современной России. Диссертант считает, что даже если партия непосредственно будет представлена в кабинете министров, тем не менее, у нее нет шансов на реализацию своих программных установок, поскольку политика правительства определяется и контролируется президентом и его администрацией. В этом случае перед представителями партий встает дилемма: либо выйти из правительства в случае явного несогласия с проводимым курсом, либо полностью следовать правительственному курсу, отказавшись от партийной идентичности.

Поскольку депутаты нижней палаты парламента не имеют существенных полномочий и влияния на процесс формирования кабинета министров, отмечает ав-

тор, то в таком случае отпадает необходимость в создании парламентскими партиями коалиций. Таким образом, даже если в парламенте будут доминировать оппозиционные президенту силы, то отсутствие реальных рычагов влияния на исполнительную власть приведет их к дилемме, либо радикального противостояния всем инициативам исполнительной власти без малейшей надежды на успех, либо опять же «врастания во власть», чреватой потерей идентичности и утратой электоральной базы.

В целом, отмечая специфику партийного строительства в современной России, диссертант отмечает, что при авторитарном режиме происходит имитация демократических процедур, в то же время очевидно, что при таком режиме власть не нуждается в коалиционной политике, строго контролирует оппозицию. Крен конституционных полномочий в пользу президента приводит к ограничению полномочий парламента, что не может не сказаться и на процессе партийного строительства.

На этом фоне актуализируется вопрос о перспективах партийного строительства в современной России. Автор полагает, что после преодоления основных противоречий в обществе, дифференциации и структурирования интересов социальных групп, осознания населением своих групповых интересов в России могут появиться следующие модификации партийной системы. Первая заключается в создании системы с двумя крупными доминирующими партиями и несколькими малыми/средними партиями. Основываясь на исторических традициях российского государственного строительства и социокультурном контексте общества, диссертант считает, что эти две крупные партии должны представлять левый фланг и центр, а что касается правых либеральных взглядов, которые трудно приживаются на российской почве, также могут быть представлены на политической арене в качестве третьей силы, которая со временем может вырасти в партию, имеющую реальную возможность бороться за власть.

Второй сценарий развития партийного строительства представляется в виде наличия системы с одной доминирующей партией, возможно, даже в лице партии власти, но при обязательном условии, что в политической системе общества будут существовать реальные оппозиционные партии, имеющие призвание стать ведущей партией. Опять же, это может быть партия левых сил, которая сможет составить конкуренцию правящей партии. Других разновидностей партийных систем, основанных, например, на коалиционных началах, диссертант не рассматривает, поскольку для создания подобной конструкции в России соответствующие предпосылки отсутствуют.

В третьем параграфе «Электоральный процесс и его роль в обеспечении легитимности политической власти» исследуется роль избирательной системы в обеспечении легитимности политической власти, выявляются факторы, влияющие на характер избирательной системы, анализируются итоги прошлых парламентских выборных кампаний в современной России, обосновывается выбор в пользу смешанной избирательной системы.

При выборе избирательной системы решающее значение имеет соотношение приоритетов: если принцип представительности имеет первостепенное значение, то выбор делается в пользу пропорциональной системы, а если же речь идет о со-

здании устойчивого правительства, то предпочтение отдается мажоритарной. Основным фактором, влияющим на характер избирательной системы, является специфика взаимоотношений между различными ветвями власти, определяемая Конституцией. Эта специфика выражается в том, какие из вариантов и вариаций форм правления реализуются в государстве. Если в государстве практикуется президентская форма республиканизма, то здесь парламент будет иметь несколько приглушенный характер, а если же при создании государственных органов применяется принцип парламентаризма, то в таком случае роль парламента в политической системе общества будет преобладающей.

Не в меньшей степени на выбор избирательной системы влияет такой фактор, как территориальное устройство государства. В относительно однородных государствах с сильными федералистскими традициями более приемлемым представляется выбор в пользу мажоритарной системы. Территориальный принцип организации общества объединяет людей вокруг локальных проблем и предполагает обязательное присутствие в парламенте представителя каждого округа, поскольку ему вменяется в обязанность защита прежде всего интересов своего округа.

Значительное влияние на выбор избирательной системы оказывают особенности партийной системы государства. Считается, что пропорциональная система способствует появлению множества небольших партий и их проникновению в парламент, что в конечном итоге приводит к снижению эффективности работы парламента. Представляется, что данный тезис не совсем корректен, поскольку опыт некоторых стран свидетельствует о том, что переход от пропорциональной системы к мажоритарной существенно не влияет на количество партий. Необходимо исходить из того, что количество партий в обществах со стабильной политической системой в большинстве случаев определяется естественным ходом развития и, прежде всего, исходя из социетальных размежеваний.

Анализ российских парламентских избирательных кампаний показывает, что за прошедший период не были созданы устойчивые и воспроизводящиеся электоральные правила. Установленные избирательной системой правила участия в выборах и создания сильной партийной системы оказались достаточно противоречивыми и малопродуктивными. Многочисленные поправки, внесенные в избирательное законодательство, привели к тому, что процесс формирования парламента оказался подконтролен администрации президента.

В параграфе аргументируется позиция, согласно которой российское общество сегодня не готово к применению ни пропорциональной системы, ни мажоритарной по отдельности. В условиях незавершенности процесса социально-политического структурирования общества и слабого развития партийной системы использование пропорциональной системы способно привести к чрезмерной концентрации власти в руках представителей только одной партии, созданию в парламенте однородного конституционного большинства. Формирование же парламента на основе только мажоритарной системы может привести к атомизации депутатского сообщества, которое в этом случае легко превратится в более управляемую массу для власти, где легче будет договариваться с каждым депутатом индивидуально, нежели с организованной группой в рамках политической партии. Аморфная структура парламента создаст немало предпосылок для манипулирова-

ния поведением депутатов в ходе парламентской деятельности. Кроме того, формирование законодательного органа на основе мажоритарной системы не будет способствовать политическому самоопределению общества и политическому структурированию парламента в целом.

Представляется, что применение смешанной системы при формировании законодательного органа на данном этапе развития российского общества было бы наиболее верным. Такой подход к формированию парламента, полагает автор, в наибольшей степени способствовал бы реализации конституционных прав граждан избирать и быть избранными, реальному участию в управлении государственными делами более широких слоев населения, политических партий и движений, сбалансированности ветвей власти. Кроме того, смешанная система расширяет права избирателя, предоставляя ему два голоса. Голосуя за партийный список в рамках пропорциональной части, избиратель отдает предпочтение той партии, которая, на его взгляд, в наибольшей степени отражает его интересы, а выбирая одного из кандидатов по мажоритарным спискам, избиратель выбирает того, кто, по его мнению, заслуживает доверия.

Таким образом, диссертант делает вывод о том, что введение смешанной системы будет в равной степени способствовать развитию партийной системы, а также налаживанию связей депутата со своими избирателями. Однако смешанная система при формировании законодательного органа может быть жизнеспособной только при условии законодательного закрепления и строгого соблюдения следующих положений:

- недопустимости вхождения депутата, избранного по одномандатному округу, в состав какой-либо партийной парламентской фракции. При этом депутаты-одномандатники могут иметь право на создание фракции одномандатников;
- введение процедуры обязательной, периодической отчетности депутатов-одномандатников перед избирателями соответствующего избирательного округа;
- введение порядка опубликования в СМИ результатов поименного голосования депутатов по наиболее значимым проектам законов;
- а также установление на законодательном уровне порядка отзыва депутата, мнение которого не отражает точку зрения основной части избирателей, представляя их в парламенте, и проведение досрочных выборов по данному округу.

Такой подход к формированию законодательного органа и его функционированию, считает автор, повысит уровень ответственности депутатов за результаты своей деятельности, улучшит качество законотворческого процесса, в значительной мере предотвратит появление скороспелых законов низкого качества и поспособствует легитимации политической власти.

В четвертом параграфе «Парламентская информационная открытость как фактор легитимности политической власти» дается оценка информационной открытости парламента, определяются ее уровни, характеризуются каналы обеспечения открытости, а также предлагается комплекс мер по обеспечению информационной открытости.

Информационная открытость парламента является одним из главных атрибутов демократической политической системы и необходимым условием легитимации политической власти. Она предполагает предоставление гражданам возмож-

ности доступа к информации о деятельности парламента, поиска, получения и распространения информации в сфере политико-властных отношений. Информационная открытость косвенно ставит под общественный контроль деятельность парламента, создает условия для адекватной оценки его работы со стороны общества.

В структуре информационной открытости парламента диссертант выделяет несколько уровней. Первый уровень предполагает доступность информации о деятельности парламента учреждения. Информация должна быть доступна не только по форме, но и содержанию. Если информация, предоставленная широкой публике, не будет понятна по своему содержанию, то она перестает быть значимой. Имея достоверную информацию о деятельности парламента, электорат получает возможность для взвешенного выбора и в меньшей степени подвергается влиянию манипуляций.

Второй уровень информационной открытости парламента характеризуется возможностью реализации гражданами своего права участия в процессе принятия решений. Наличие информации позволяет гражданам стать активными участниками политической жизни и принимать участие в обсуждении общественно значимых проблем. Сознательное участие населения в общественно-политической жизни государства создает атмосферу ответственности каждого члена общества за принимаемые законы и гарантирует легитимность принимаемых решений.

Третий уровень связан с процедурными аспектами принятия решений и их открытостью. Информационная открытость предполагает развитие каналов коммуникации, с помощью которых можно распространять идейно-политические ценности, знания о политике; интегрировать и регулировать политические отношения; формировать общественное мнение; способствовать распространению политической культуры и ее развитию у граждан; готовить общественность к участию в политике.

Автор предлагает концепцию информационной открытости парламента, которая должна основываться на реализации таких задач, как распространение культуры открытости, обеспечение прозрачности парламента информации, ее доступности, обеспечение электронного доступа и анализа этой информации, ограничение действия депутатского мандата вплоть до возможности отзыва депутата.

Культура открытости должна быть направлена на поощрение участия граждан в парламента деятельности; распространение знаний в области парламентаризма; своевременное информирование граждан о деятельности парламента учреждения. Культура открытости предполагает создание информационных центров, проведение дней открытых дверей, организацию различных мероприятий. Основная идея этих мероприятий заключается в обеспечении непосредственного контакта с парламентариями и предоставлении возможности доступа в здание парламента. Особое место в системе развития культуры открытости должны занимать программы по просвещению молодежи относительно роли и цели парламента.

Информационная открытость предполагает и обеспечение прозрачности и доступности парламента информации. С этой целью парламента следует принять нормы, обеспечивающие публикацию и раскрытие информации о планировании

заседаний, голосовании в комитетах, на пленарных заседаниях и парламентских дебатах, а также любой другой информации, имеющей отношение к деятельности парламента.

Важнейшим каналом обеспечения открытости является привлечение граждан к разработке законов и их предварительному анализу. Проекты законов должны быть публичными и публиковаться сразу же после их представления. Признавая необходимость полного информирования граждан о проекте закона и получения отклика на рассматриваемые вопросы, парламенту следует предоставить обществу аналитическую и справочную информацию для широкого понимания хода обсуждения предлагаемого закона.

Парламент мог бы извлечь большую пользу из механизмов участия, укрепив свои центральные функции посредством электронного доступа и анализа парламентской информации с использованием новых технологий для создания более постоянного диалога между гражданами и парламентами. Эффективность присутствия парламентских ресурсов во всемирной сети напрямую зависит от степени доступности Интернета. Однако там, где доступ к Интернету затруднен, наиболее интересные инновации рождаются в области мобильных телефонов. Можно предположить, что со временем сотовая связь станет важным фактором общественно-политической жизни и окажет существенное влияние на характер политических систем.

Важным фактором обеспечения прозрачности парламентской деятельности также может стать ограничение действия парламентского мандата путем запрета переизбрания, подвергания общественному вотуму доверия или с помощью отзова.

Очевидно, что информационная открытость может быть достигнута только при условии, если политическая власть всерьез будет заинтересована в ее реализации. Обеспечение информационной открытости не должно иметь декларативный характер и походить на очередную кампанию. Создание многочисленных, но не функционирующих органов, которые обычно состоят из одних и тех же лиц, также размывает суть идеи парламентской открытости.

Таким образом, важно отметить, что легитимность политической власти и ее институтов во многом зависит от уровня развития парламентской информационной открытости, и, по мнению диссертанта, достижению этой цели могут способствовать:

- организация системы эффективной коммуникации для обеспечения прозрачности выборного процесса, свободного от фальсификаций и манипуляций;
- создание современных Интернет-ресурсов и подходов к просвещению граждан с целью преодоления недоверия к парламентским институтам и активизации политического участия граждан. Парламент должен более эффективно использовать электронные средства связи, создавать полезные для населения Интернет-сайты;
- формирование качественной журналистики, высокой журналистской этики и стандартов поведения и независимых СМИ, способных профессионально и адекватно интерпретировать информацию, поступающую от парламента к народу;
- выстраивание системы коммуникаций для конструктивного диалога между

властью и оппозицией с целью сохранения целостности общества и обеспечения легитимности политической власти;

– проведение публичных политических дебатов с участием первых лиц государства по актуальной повестке дня, которые должны стать неотъемлемой частью не только избирательного процесса, но и поствыборного периода;

– расширение и развитие сети коммуникационных медиаплощадок с привлечением представителей экспертного сообщества для обсуждения актуальных проблем государства и общества, мониторинга состояния парламентских институтов и определения приоритетных направлений законодотворчества с учетом интересов всех слоев населения;

– установление гражданского контроля над властью, соблюдением ею законов, норм политической этики, морали и прозрачности деятельности.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1. *Керимов, А. А.* Современный парламентаризм: опыт типологизации / А. А. Керимов // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2011. – № 4 (97). – С. 145-153.

2. *Керимов, А. А.* Понятие парламентаризма в российской политической науке / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – № 2 (103). – С. 46-52.

3. *Керимов, А. А.* Концепция парламентаризма в зарубежной политической науке / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 3 (104). – С. 278-284.

4. *Керимов, А. А.* Специфика парламентаризма при различных формах правления / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – № 3 (106). – С. 32-39.

5. *Керимов, А. А.* Эволюция парламентаризма: исторические формы и универсальные характеристики / А. А. Керимов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 7 (128). – С. 50-53.

6. *Керимов, А. А.* Выборы в Государственную Думу VI созыва: итоги и влияние на развитие гражданской активности / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2012. – № 4 (109). – С. 62-65.

7. *Керимов, А. А.* Демократия как необходимое условие парламентаризма / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2013. – № 1 (112). – С. 116-123.

8. Керимов, А. А. Политическая культура как социокультурный фактор развития парламентаризма / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 106-111.
9. Керимов, А. А. Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 123-129.
10. Керимов, А. А. Роль партийной системы в становлении и развитии современного российского парламентаризма / А. А. Керимов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2013. – № 2 (11), ч. 1. – С. 40-44.
11. Керимов, А. А. Метаморфозы избирательной системы современной России / А. А. Керимов // Власть. – 2013. – № 12. – С. 17-20.
12. Керимов, А. А. Идеи представительной власти в трудах российских теоретиков анархизма М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2014. – № 3 (131). – С. 44-48.
13. Керимов, А. А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития / А. А. Керимов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2015, Т.11. – С. 30-37.
14. Керимов, А. А. Легитимность политической власти: проблемы дефиниции и основные теоретические модели / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 81-91.
15. Керимов, А. А. Парламентаризм и легитимность политической власти: обоснование взаимосвязи / А. А. Керимов // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. – № 2. – URL:<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/638>.
16. Керимов, А. А. Легитимность политической власти в современной России: основания и перспективы / А. А. Керимов // Власть. – 2015. – № 3. – С. 121-123.
17. Керимов, А. А. Политическая власть в современной России: проблемы легитимности и пути их решения / А. А. Керимов // Социум и власть. – 2015. – № 3 (53). – С. 55-60.
18. Керимов, А. А. Развитие политических партий как фактор легитимации политической власти в современной России / А. А. Керимов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 3. С. 251-259.
19. Керимов, А. А. Избирательные системы: проблемы выбора для современной России / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2016. – № 2 (152). – С. 70-80.
20. Керимов, А. А. Парламентская информационная открытость: уровни, институты и условия реализации / А. А. Керимов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2017. – № 1 (161). – С. 73-79.
21. Керимов, А. А. Морально-этические аспекты депутатской ответственности: характеристика основных направлений регулирования проблемы / А. А. Керимов // Социум и власть. – 2017. – № 4 (66). – С. 73-79.

22. Керимов, А. А. Ретроспективный взгляд на эволюцию теории и практики парламентаризма в России / А. А. Керимов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 54. – С. 45-53 (Web of Science).

б) монографии:

23. Керимов, А. А. Парламент и парламентаризм в России (1990-е гг.). – Саарбрюккен, Германия: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2010. – 210 с.

24. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в условиях трансформационных процессов. Историко-политологические аспекты. – Саарбрюккен, Германия: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 255 с.

25. Керимов, А. А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 298 с.

в) другие публикации по теме исследования:

26. Керимов, А. А. Актуальные проблемы развития современного российского парламентаризма (препринт) / А. А. Керимов. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2001. – 56 с.

27. Керимов, А. А. Современный российский парламентаризм: историография проблематики (депонированная рукопись) / УрГУ / А. А. Керимов. – Екатеринбург, 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 28 июня 2001 г. № 56590. – 24 с.

28. Керимов, А. А. Двухпалатный парламент: российские реалии и зарубежный опыт (депонированная рукопись) / УрГУ / А. А. Керимов. – Екатеринбург, 2001. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН 28 июня 2001 г. № 56592. – 31 с.

29. Керимов, А. А. Практика парламентаризма в России / А. А. Керимов // Жизнь, отданная науке: межвузовские научные чтения, посвященные памяти профессора В. Ф. Мамонова, 29 марта 2002 г.: тезисы докладов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2002. – С. 145-150.

30. Керимов, А. А. Опыт парламентаризма в России / А. А. Керимов // История. Право. Образование: материалы II региональной конференции молодых историков. 21-22 февраля 2006 г. В 2 ч. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2006. Ч. I. – С. 33-37.

31. Керимов, А. А. Парламентаризм как институт политической власти / А. А. Керимов // Материалы IX Международной конференции «Качество жизни в социокультурном контексте России и Запада: методология, опыт эмпирического исследования», посвященной памяти профессора Л.Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. Ч. III. – С. 12-13.

32. Керимов, А. А. Современный российский парламентаризм: состояние и перспективы / А. А. Керимов // «Российский парламентаризм: история и современность». Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 100-летию российского парламентаризма, 27 апр. 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. – С. 51-52.

33. Керимов, А. А. Государственная Дума в начале XX века: статус и полномочия / А. А. Керимов // Опыт российского парламентаризма. К 100-летию образования Государственной Думы: Материалы межвузовской научной конференции. 25 мая 2006 г. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2006. – С. 10-14.

34. Керимов, А. А. Российский парламентаризм: этапы становления / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Изд-во «АМБ», 2007. Т. 2. – С. 120-125.

35. Керимов, А. А. Российская практика разделения властей / А. А. Керимов // Судьба России: вектор перемен. Материалы Международной научной конференции, 8-10 июня 2007 г. В 2 т. – Екатеринбург-Москва: Академический проект, 2007. Т. 1. – С. 521-529.

36. Керимов, А. А. Историко-политические воззрения Б. Н. Чичерина на природу представительной власти / А. А. Керимов // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: V Международная научно-практическая конференция: сборник статей / ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С. 108-112.

37. Керимов, А. А. К вопросу об истории и особенностях российского федерализма / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященная 85-летию д.и.н., профессора А. А. Бакунина. 8-9 октября 2009 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф». 2009, Т. 2. – С. 41-46.

38. Керимов, А. А. Трансформация политической системы современной России: историко-политологические аспекты / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы IX Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию д.и.н., профессора А. А. Бакунина. 8-9 октября 2009 г. В 2-х т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. Т. 2. – С. 46-50.

39. Керимов, А. А. Сенат Петра I: особенности формирования и функционирования / А. А. Керимов // Научные труды XVII Международной конференции молодых ученых по приоритетным направлениям развития науки и техники: сборник статей. В 3 ч. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. Ч. 1. – С. 472-475.

40. Керимов, А. А. Партийная система в современной России: проблемы становления и развития / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XIII Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2010. Ч. III. – С. 84-87.

41. Керимов, А. А. Исторические формы и этапы становления парламентаризма / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XIV Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2011. Ч. III. – С. 49-55.

42. Керимов, А. А. Политическая культура современной России: специфика и перспективы развития / А. А. Керимов // Новая Россия в мировом политическом процессе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 22-23 апреля 2011 г. – Екатеринбург: УрФУ, 2011. – С. 221-224.

43. Керимов, А. А. Депутатские объединения и фракции в Государственной Думе 1906-1917 гг. / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения.

Материалы X Всероссийской научной конференции. 27-28 сентября 2011 г. В 2-х т. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 1. – С. 251-256.

44. Керимов, А. А. Молодежный парламентаризм в России: реалии и перспективы / А. А. Керимов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы X Всероссийской научной конференции. 27-28 сентября 2011 г. В 2-х т. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 2. – С. 459-465.

45. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в исторической ретроспективе / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XV Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: УрГУ, 2012. Ч. III. – С. 59-66.

46. Керимов, А. А. Политический процесс в современной России: особенности и перспективы / А. А. Керимов // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: Материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012. – С. 7-14.

47. Керимов, А. А. Политические партии как фактор развития представительной власти / А. А. Керимов // Пятые осенние чтения, посвященные проблемам общественных исследований: Международная научно-практическая конференция, Москва, 6-17 ноября 2012 г. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2012. – С. 42-45.

48. Керимов, А. А. Государственная Дума начала XX в.: первый опыт российского парламентаризма / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVI Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. Ч. III. – С. 84-87.

49. Керимов, А. А. Специфика становления и развития парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации / А. А. Керимов // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения. Материалы II Международного научно-практического форума (апрель 2013г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2013. – С. 31-35.

50. Керимов, А. А. Российский парламентаризм в условиях политической модернизации: проблемы и перспективы развития / А. А. Керимов // Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 22-23 ноября 2013 г. – М.: РИЦ МГГУ, 2013. – С. 116-118.

51. Керимов, А. А. Тезисы к двадцатилетию современного российского парламентаризма: проблемы развития / А. А. Керимов // Реализация Конституции: от идей к практике развития конституционного строя: Материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию принятия Конституции РФ. (Екатеринбург, декабрь 2013 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2013. – С. 53-58.

52. Керимов, А. А. Феномен парламентаризма в обществах постсоциалистической трансформации: проблемы институционализации / А. А. Керимов // Вестник

КазНУ. Серия философия, культурология, политология. – Алматы.: «Қазақ университеті». – 2013. – №1(46). – С. 127-134.

53. Керимов, А. А. Институт парламентаризма: этапы становления и развития / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVII Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. В 3 ч. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. Ч. III. – С. 84-87.

54. Керимов, А. А. Развитие парламентаризма как политическая основа национальной безопасности России / А. А. Керимов // Геополитическая безопасность России: история и современность. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 27-28 февраля 2014 г. – Екатеринбург-Шадринск, 2014. – С. 64-68.

55. Керимов, А. А. Народное представительство или интересы элиты? / А. А. Керимов // Юридическая неделя на Урале: материалы V Юбилейного Международного форума. Екатеринбург, 2014. С. 116-122.

56. Керимов, А. А. Идеи государства и представительной власти в трудах славянофилов: братья Аксаковы / А. А. Керимов // AVD Revue. Magazin pour une pause. Praha-Jekaterinburg. – 2014. – № 1. – С.7-9.

57. Керимов, А. А. Социокультурные основы парламентаризма / А. А. Керимов // Социокультурная динамика глобальных процессов. Сб. научных трудов. – СПб.: Стратегия будущего, 2014. – С. 208-213.

58. Керимов, А. А. Роль парламента в легитимации политической власти / А. А. Керимов // Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Москва, 21–22 ноября 2014 г. [Электронное издание]. – М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – С. 226-228.

59. Керимов, А. А. Легитимна ли политическая власть в современной России? / А. А. Керимов // Личность, социум и мир. Материалы III Декабрьских чтений по правам человека. [Электронное издание]. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 119-125.

60. Керимов, А. А. Партийное строительство в современной России (критические замечания) / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVIII Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. [Электронное издание]. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 1537-1542.

61. Керимов, А. А. Цивилизационный выбор России и проблемы устойчивого развития / А. А. Керимов // Udržitelný rozvoj VI - 30 let od Schengenské umluvy aneb Evropa bez hranic. Materiály Mezinárodní vědecké konference. 26-27 března 2015. – České Budějovice: Vysoká škola evropských a regionálních studií, 2015. – S. 87-95.

62. Керимов, А. А. Факторы и вызовы легитимности политической власти в современной России / А. А. Керимов // Вопросы политологии и социологии. – 2015. – № 2. – С. 47-53.

63. Керимов, А. А. Портрет современного российского парламентаризма: проблемы и перспективы развития / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в

современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XIX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. [Электронное издание]. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 2888-2893.

64. *Керимов, А. А.* Российская специфика государственного строительства: социокультурные и экономические основания / А. А. Керимов // Международная научно-практическая конференция «Человек, общество, государство: проблемы взаимодействия» (17 февраля 2016 г.). – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права. 2016.

65. *Керимов, А. А.* Легитимность политической власти как фактор устойчивого развития современной России / А. А. Керимов // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во «Си-пресс», 2016. – С. 110-119.

66. *Керимов, А. А.* Проблемы устойчивого развития современной России / А. А. Керимов // Акторы современной российской политики: проблемы взаимодействия. Сб. материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во «Сипресс», 2015. – С. 73-76.

67. *Керимов, А. А.* Коммуникация власти и этнических сообществ в современной России: проблемы и пути решения / А. А. Керимов // Общество и этнополитика: материалы Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 24-26 сентября 2015 г.: в 3 ч. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – Ч. 2. – С. 264-270.

68. *Керимов, А. А.* Проблемы и перспективы развития политических партий / А. А. Керимов // Политические партии и выборы: проблемы современности: сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбургский государственный университет, 25 мая 2016 г. Оренбург: ОГУ, 2016. – 473 с. – С. 121-124.

69. *Керимов, А. А.* К вопросу о депутатской ответственности: проблемы и пути решения / А. А. Керимов // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XX Международной конференции памяти проф. Л. Н. Когана. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 1996-2001.

70. *Керимов, А. А.* К вопросу о народовласти: ретроспективный взгляд на советскую модель / А. А. Керимов // Теории и технологии революций в XX-XXI вв. Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции (Саратов, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 26 мая 2017 г.). Ч.1. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2017. – 132 с. – С. 76-81.

71. *Керимов, А. А.* Лоббизм как институт политической системы: виды, модели и средства реализации / А. А. Керимов // «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Материалы XXI Международной конференции памяти проф. Л.Н. Когана. – Екатеринбург, УрФУ, 2018. – С. 2091-2099.

72. *Керимов, А. А.* Информационная открытость парламента в современной России: направления и механизмы реализации / А. А. Керимов // Российская по-

литика: повестка дня в меняющемся мире: Материалы II Съезда Российского общества политологов (11–13 ноября 2016 г., г. Казань). – М.: Изд-во Московского университета, 2018. – 1164 с. – С. 123-126.